

629.8(092

Н37

Наш Гагарин



Книга о первом космонавте и земле, на которой он родился

Удостоверение
библиотеки им. Н. С. Крупской

РОЖДЕНИЕ ГАГАРИНА

«Мы – дети Земли. Мы обязаны ей жизнью, теплом, радостью существования».

Юрий Гагарин

Гагарин – сын народа. Он следовал во всем морали советского общества и был убежденным ленинцем, потому что считал путь, указанный В. И. Лениным, самым верным, а его принципы – самыми справедливыми. Мы можем и должны рассматривать Гагарина не просто как одного из родоначальников звездоплавания и первого космонавта Земли, но видеть движение времени, влекущее его. Чтобы понять его, мы должны не только устремлять его имя в будущее, но и отражать в прошлое, ибо Гагарин лишь звено цепи времен.

О Гагарине написано много, на всех языках мира. Если собрать все, получится большая библиотека. И эта книга тоже не последняя. О Гагарине будут писать еще долго, поворачивая перед глазами читателей простую и прекрасную жизнь его разными гранями. В этой книге – история человека, рассказанная на фоне космонавтики, и история космонавтики, спроецированная на судьбу человека. У нее много авторов, и каждый из них кладет свой штрих в его портрет, в образ земли, на которой он вырос, в панораму жизни советского общества, которое его воспитало и прославило.

Юрий Апенченко, журналист:

Родной край Юрия Гагарина – земля Смоленская, одна из центральных областей России. Село Клушино, поблизости от Гжатска, где жили родители Юрия в 1934 году, когда он появился на свет, – место, связанное с историческими воспоминаниями об Отечественной войне 1812 г., в которой русская армия под руководством М. И. Кутузова одержала победу над Наполеоном. Последующие сто лет не были веком ускоренного развития Гжатска. Но они не были и временем прозябания. Даже беглое знакомство с материалами создает впечатление, что существовали не один Гжатск, а несколько.

Был Гжатск купеческий. Толстосумы заводили здесь мануфактуры, фабрики – кожаные, полотняные, стекольные.

Был Гжатск дворянский, помещичий. Гжатск Голицыных, Долгоруковых, Прозоровских, Нарышкиных. Он подробно описан в мемуарах: беспощадная барщина, розги, самодурство хозяев и управляющих.

Был Гжатск крестьянский: бесправный, бедный, почти нищий.

Был и еще один Гжатск, особо дорогой советским людям, хранящий память о рабочем-революционере Петре Алексееве, чье гневное пророчество до сих пор поражает энергией и точностью: «Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденного солдатскими штыками, разлетится в прах».

Тут мы вплотную подходим к пограничной для всех нас эпохе – эпохе социалистической революции. Она переменяла судьбу всей страны, всего народа, что, естественно, относится и к Гжатску. При этом он остался небольшим и не очень заметным городом-тружеником, не помышляющим о шумной славе, но причастным ко всем делам, заботам, надеждам народа, к его мечтам...

У каждого из нас было свое, докосмическое, утро 12 апреля 1961 года. Я встретил его в одном из пригородов Душанбе, Лучобе. По-весеннему синели горы, пышно цвели сады, присто благоухала сирень. По странной случайности в то утро разговор коснулся космических дел. Одна из преподавательниц детского интерната, расположенного в Лучобе, только что вернулась из Москвы, с какого-то семинара, и с недоверчивым удивлением говорила о том, как часто мы склонны торопить события воображением. В Москве упорно предсказывают, что скоро человек полетит в космическом корабле. «Конечно, об этом уже можно мечтать, – говорила она. – Но – скоро? Нет, вряд ли...»

Наверное, тогда многие, кроме других чувств, испытали, может быть, не вполне осознанное, но стойкое удовлетворение от того, что этот парень, впервые спрессовавший земные сутки в 108 минут и охвативший взглядом сразу всю планету, что он – смо-

ленский, гжатский. О нет, речь не о каком-то местном патриотизме! Мы знаем теперь, кто готовился вместе с первым, кто мог полететь. Парни с Алтая, с Волги, с Украины. Разве мы меньше радовались бы их первенству? Нет, конечно. Ибо вся эта прекрасная земля – Советский Союз – наша до последней пяди. Но первым стал смоленский, гжатский, и, хотя место его рождения, деревня Клушино, не учитывалось при выборе, в этом все-таки была своя, ну, справедливость, что ли. Семь с половиной веков океан истории омывал тихую деревеньку, будто малую песчинку. Семь с половиной веков – страшно представить. Какие только бури не прошли над ней! А она не только выстояла, но благодарно отозвалась времени всем лучшим, что хранила и приумножала ее земля, отныне и навеки – земля Гагарина.

В городе и округе много людей, которые хорошо знали его, с которыми он был дружен. Шофер Иван Михайлович, с которым ездили в Клушине, говорит задумчиво: «Все-то мы здесь с Командиром объездили. Это я его так звал: Командир». А в школе, вдруг: «Юра был прекрасный ребенок». Я вспомнил, как итальянские школьники смешно обращались к нему: «О великий Юра!» В городе живут мать, сестра, брат, племянница. Для них он просто Юра. И для всего города – тоже. Это не формальность. Это – родство. А он здесь – всем родня. Гагарин – в самом полном смысле – народный герой. Он неотделим от людей, живущих и работающих здесь, как и они от него неотделимы. В них просвечивают его черты – талантливость, трудолюбие, упорство, душевная ясность, безоглядная преданность Родине.

Больше десяти земляков Гагарина были удостоены «Золотой Звезды» Героя Советского Союза до него. В районе несколько Героев Социалистического Труда. Это не просто созвездие ярких судеб, это живая история многих подвигов. Подвиг Гагарина стоит особняком среди них, он – один на все времена. Это так. Но он – среди них, и более того: он не был бы возможен, если бы кто-то не шел на смерть ради голубоглазого мальчика из деревни Клушино, если бы другие не растили хлеб, не теребили лен, пока паренек из Гжатска учился летать в Саратове, Оренбурге, Заполярье.

В Клушине, в совхозе имени Гагарина, мы встретились с Иваном Зерновым, трактористом. О детстве, общем с героем, он говорит сурово: «Одно название – «детство». А так – война, нужда». Подробности припоминает, не скрывая сожаления: как учились по случайным книгам, переходя из избы в избу, как на чернила расковыривали сигнальные ракеты, как по отчаянному недомыслию развинчивали артиллерийские снаряды, чтобы сдать их в качестве цветного металлолома и купить какую-нибудь малость вроде конфетки. Но это не жалость слабого к себе. Это сочувствие повзрослевшего, сильного человека к маленькому и слабому в давно избытой беде, которая не должна, не может повториться. У Зернова сын в девятом классе. Он не знает, что домотканую холстину можно окрасить ольховой корой; не знает, как жать серпом. Отец знает. Гагарин знал. А он не знает, да и не узнает, потому что ни к чему ему это. Его настоящее и будущее, его уверенность в жизни оплачены вперед, ценой трудной жизни родителей в тяжелые военные и послевоенные годы.

Мне не раз хотелось задать в Гагарине вопрос, который так и не был задан, потому, видимо, что его трудно сформулировать и еще труднее получить на него прямой ответ. Интересно осмыслить, как та волна, что вынесла на одну из вершин века Юрия Гагарина – волна технического, социального, общего прогресса, – как она коснулась города и района? Ответы, которые дает жизнь, настолько разнообразны и многоплановы, что их впору, пожалуй, ограничить словом «например». Например: школа, где учился Гагарин, стала первой ступенькой к делу для многочисленных специалистов самых авангардных отраслей науки и техники, нынешних преподавателей институтов и университетов, в частности Московского и Ленинградского; среди ее воспитанников – адмирал, доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии. Например: совхоз в Клушине возглавляет не агроном или животновод, а инженер, и

это, конечно, не случайно – вопросы механизации, внедрения передовой технологии на селе становятся главными. Например: на молочноконсервном комбинате рабочие управляют производством с пультов, которые, если бы их безымянно отснять в кино, можно было бы соотнести и с электронной промышленностью, и с химией, и с металлургией, и с космонавтикой, если хотите . . .

Земля Гагарина . . . Свое имя он отдал родному городу. Проходишь по улочкам, полугородским-полусельским, выходишь на широкую площадь, оглашенную предвесенним шумным птичьим граем,ходишь в дома – и всюду встречаешь его портреты, его знакомый, веселый и открытый взгляд. Это, конечно, не только память. Это что-то гораздо большее.

На улице Гагарина, возле маленького, перевезенного из деревни домика, где он родился, под стеклянным колпаком стоит черная «Волга» № 78-78. Кажется, он приехал сюда навсегда. В свое детство, в свое бессмертие. Напротив в светло-зеленом нарядном доме живет Анна Тимофеевна, мать. Сегодня у них гости. Собрались близкие друзья . . . И все, конечно, вспоминают его. Ведь здесь, в этом маленьком русском городе, начало жизненного пути

депутата Верховного Совета СССР,
члена Центрального Комитета ВЛКСМ,
Героя Советского Союза,
Героя Социалистического Труда ЧССР,
Героя Социалистического Труда НРБ,
Героя труда СРВ;

кавалера орденов Ленина (СССР), Карла Маркса (ГДР), Георгия Димитрова (НРБ), Грюнвальдского креста I степени (ПНР), Знамени первой степени с бриллиантами (ВНР), «Плайя-Хирон» № 1 (Куба), «Ожерелья Нила» (АРЕ), Звезды II класса (Индонезия), Африканской звезды на большой ленте (Либерия), «За заслуги в области воздухоплавания» (Бразилия), медали Колумба (Италия), золотой медали города Сен-Дени (Франция);

почетного гражданина городов:

Калуга, Новочеркасск, Сумгаит, Смоленск, Винница, Севастополь, Саратов (СССР), София, Перника (НРБ), Тренчианска-Теплице (ЧССР), Афины (Греция), Фамагуста, Лимасол (Кипр), Сан-Дени (Франция);

кавалера Золотой медали имени К. Э. Циолковского (АН СССР), медали Де Ла-Во (ФАИ), золотой медали и почетного диплома «Человек в космосе» (Итальянской ассоциации космонавтики), золотой медали «За выдающееся отличие» и почетного диплома Королевского аэроклуба Швеции, Большой золотой медали и диплома ФАИ, золотой медали Британского общества межпланетных сообщений;

президента общества советско-кубинской дружбы;

почетного члена общества «Финляндия – Советский Союз» и др.;

почетного члена Международной академии астронавтики и пр. и пр. и пр.
Юрия Алексеевича Гагарина – первого космонавта планеты Земля.



Родной край Юрия Гагарина – земли Смоленская. Это одна из центральных областей России. Среди ее сел и деревень Клушино не выделялось, пожалуй, ничем особенным. Но для Юрия с ним связаны воспоминания раннего детства: «Красивым было наше село. Летом все в зелени, зимой в глубоких сугробах... Наш дом стоял вторым на околице у дороги на Гжатск. В небольшом саду росли яблоневые и вишневые деревья, крыжовник, смородина. За домом расстилался цветистый луг...» (Из книги Юрия Гагарина «Дорога в космос») Земли Смоленская прекрасна своей спокойной, неброской красотой (4, 5). Смоленская область имеет развитую промышленность и интенсивное сельское хозяйство. Главные отрасли индустрии – машиностроительная, металлообрабатывающая, легкая и пищевая промышленность.





Город Гагарин (раньше – Гжатск) (20, 21).

Дом-музей Ю. А. Гагарина в г. Гагарине (22).



Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66